

Гу Минсюань наконец остановился, но отпускать его не собирался: он притянул Юнь Ичэня к себе и повалил на кровать.

Юнь Ичэнь лежал без сил, его руки по-прежнему были связаны за спиной. Тот, кто находился позади, даже не подумал отстраниться — было очевидно, что последует второй захват. Чувствуя жгучий стыд, Ичэнь был вынужден смягчить тон:

— Гу Минсюань, чего ты, в конце концов, хочешь?

— Я уже сказал: давай сменим формат отношений. Пятьсот тысяч в месяц — это больше, чем ты зарабатываешь. Стань моим любовником, Чэнь-чэнь, мне нужно твоё тело.

Гу Минсюань поцеловал его в затылок — это стало его привычкой после того, как он насыщался. Юнь Ичэнь стиснул зубы. Ему хотелось убить этого человека, но, к несчастью, в силе он ему уступал. Пришлось проглотить эту обиду.

— Продолжаем.

Гу Минсюань, казалось, не ждал ответа: он подтянул его колено к груди, приподнимая ногу, и начал новый раунд своей расправы.

Когда он наконец утомился, Юнь Ичэнь уже был в полузабытьи. Не желая задерживаться, Гу Минсюань принял душ и покинул квартиру.

Юнь Ичэнь проснулся, когда на улице уже стемнело. Тело ломило от усталости, сил не было совсем, а желудок сводило от голода. С начала месяца аппетит у него заметно вырос, приходилось есть по несколько раз в день, а сегодня он явно пропустил слишком много приёмов пищи. Беспокоясь за малыша внутри, Юнь Ичэнь с трудом поднялся и потянулся за телефоном, чтобы заказать еду. В этот момент раздался звонок. Ичэнь вздрогнул и невольно нахмурился.

Звонил дядя. Он тут же ответил:

— Дядя?

— Ичэнь, завтра годовщина смерти дедушки, ты ведь помнишь? Давай вместе съездим на кладбище, навестим дедушку и бабушку.

Голос Лу Ифэна звучал приглушенно. Юнь Ичэнь не забыл о годовщине — именно поэтому он и вернулся сегодня.

— Хорошо, — ответил он. — Завтра утром я заеду за вами с тетей, как буду на месте — позвоню.

— Договорились, — Лу Ифэн помолчал, а потом с ноткой неловкости спросил: — Ичэнь, ты не мог бы заехать к нам сегодня вечером? Мне нужно попросить тебя об одной услуге.

— О чем речь? По телефону нельзя сказать? Я сегодня ужасно устал, не хочу никуда ехать.

Перед дядей Юнь Ичэнь никогда не притворялся, он всегда был прямолинеен, воспринимая Лу Ифэна как отца.

— Эх! — Лу Ифэн вздохнул, и его голос стал еще мрачнее. — На фирме возникли сложности.

— Какие сложности? — Ичэнь сразу почувствовал неладное и нахмурился.

— Финансовая цепочка разорвана, банк требует срочного погашения долга. Компания на грани краха. Ты не мог бы что-нибудь придумать?

— Финансовая цепочка разорвана? — Юнь Ичэнь был поражен. Дядя ни разу не упоминал о том, что дела настолько плохи. Он взял себя в руки и деловито спросил: — Сколько всего долгов?

— Самый срочный платеж по кредиту — восемь миллионов. Ты можешь помочь?

Услышав сумму, Юнь Ичэнь выдохнул с облегчением. За годы работы на Гу Минсюаня у него скопилось восемь миллионов. Конечно, если он отдаст их дяде, то останется ни с чем, но Лу Ифэн вырастил его. Без дяди он был бы сиротой, который, скорее всего, не смог бы получить образование и с ранних лет был бы вынужден перебиваться случайными заработками. Ичэнь был благодарен Лу Ифэну за жизнь без забот, за лучшие школы и возможность учиться за границей. Без него не было бы того Юнь Ичэня, которым он стал, поэтому даже если бы дядя попросил восемьдесят миллионов, он бы постарался найти средства, что уж говорить о восьми.

— Жди меня дома, я сейчас приеду. Насчет денег не беспокойся, я все решу.

Не дожидаясь ответа, Юнь Ичэнь повесил трубку и поплелся в ванную. Гу Минсюань умел только бить, но никогда не помогал ему привести себя в порядок. Сейчас Ичэнь чувствовал себя грязным и разбитым. От него пахло Гу Минсюанем — этот запах вызывал у него тошноту и жгучий стыд.

<http://bllate.org/book/22317/2337093>